

И последняя группа сопоставляемых наименований – это топонимы, возникшие в силу действия схожих языковых «механизмов». Например, порождающей прозвища домов метафоризации (в приводимых ниже примерах смоленские варианты для наглядности выделяем курсивом: **Кораблик, Ослиные уши, Тюльпан, Шляпа, Кукурузы – Линкор, Крокодил, Паровоз, Градусник, Грибки**) или снижающей официальный пафос ироничности при номинации памятников (**Непьющий, Памятник шопоголикам, Мужик с сотовым телефоном, Дети возле туалета – Памятник мужу, Пивная кружка, Миша с Блони, Слоник на комод**). Неофициальная топонимика в обоих регионах, да и на территории всего бывшего СССР активно использует сокращения и определённые разговорные суффиксы, придающие коммуникации динамичность и неформальный характер (**Комса, Мясо, Грушевка, Жданы, Коржи, Паркуша – Бакуха, Багрянь, Нормашка, Кисель, Черня, Питоша**).

И в Смоленске и в Минске можно встретить антропонимы, хранящие имена и прозвища своеобразных народных героев. В столице Белоруссии **Моргушей** назвали небольшой магазин продовольственных товаров рядом с общежитиями БИМСХ, где в 1980-е гг. работала продавщица с нервным тиком глаза. Гастроном на проспекте Ленина (ныне Независимости) именовали **У Юзика** в честь грузчика Юзека, помогавшего знакомым в дефицитные 1980-е гг. без очереди покупать водку.

В Смоленске забегаловку в угловой части здания по ул. Крупской (44А) прозвали **У Даниловны**, что отразило заслуженно уважительное отношение к Нине Даниловне Котовой, которая более 20 лет приветливо встречает и качественно обслуживает свою не всегда безупречную клиентуру. Блуждающий топоним **У Юрича** используется смоленскими музыкантами-рокерами и рок-н-рольщиками для обозначения своей репетиционной базы, основателем и бессменным руководителем которой является Василий Юрьевич Гетманцев.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что региональная неофициальная топонимика возникает в силу определённых общеязыковых закономерностей, она обладает своеобразными чертами, отражающими исторические, этнические, географические и социокультурные особенности места её возникновения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00443.

Литература

1. Разумовский, Олег. Улицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lapsha.su/literatura/razumovsky/18-ulicy.html>. – Дата доступа : 19.01.2015.
2. Смоленские мемории. – Смоленск. – 2013. – №3.

Т.Ю. Васильева

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет
e-mail: vasilieva.vitebsk@yandex.by

УДК 811.161.1'373.211.1

ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОЙКОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Ключевые слова: Белорусское Поозерье, ойконим, ойконимия, профессиональная деятельность, социальные отношения, топоним.

В статье выявляются и описываются ойконимы Белорусского Поозерья, мотивированные названиями людей по профессиональной и социальной принадлежности. Определяются и характеризуются мотивирующие основы, используемые в процессе образования подобных наименований. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются наиболее популярные названия данной группы, для которых выявляется ареал распространения.

REFLECTION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES AND SOCIAL RELATIONS IN THE BELARUSSIAN POOZERJE OYKONYMY

Key words: *Belarussian Poozerje, oykonym, oykonymy, professional activities, social relations, toponym.*

The article is devoted to the research of the settlements of the Belarussian Poozerje, motivated by the names of people for professional and social affiliation. The main motivating bases used in the ways of formation of these names are defined. Based on semantic and quantitative parameters the most popular names of this group are defined, and the distribution area is highlighted.

Ойконимия любого региона представляет особый интерес для научного исследования, поскольку в ней отражаются важнейшие этапы развития материальной и духовной культуры создавшего ее народа. На факт существования тесной связи названий населенных пунктов с хозяйственной, политической и экономической жизнью региона указывают российские и белорусские исследователи (А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Э.М. Мурзаев, В.П. Лемтюгова, Е.А. Валасенко, С.А. Янушкевич и др.). В данном аспекте особый интерес для исследователей представляют наименования, отражающие профессиональную деятельность и социальную дифференциацию общества, поскольку именно они дают своеобразную историческую, этнографическую и хозяйственную характеристику региону. Цель нашей работы – выявление ойконимов Белорусского Поозерья, зафиксировавших в своих основах названия людей по профессиональной и социальной принадлежности.

Ойконимы Белорусского Поозерья, мотивированные названиями людей по профессиональной и социальной принадлежности, насчитывают 129 наименований, или 2,6% от общего количества топонимов региона. Наиболее распространенными являются ойконимы, отражающие профессиональную деятельность населения региона (117 наименований, или 2% от общего количества ойконимных единиц региона). Такие топонимы образуются от коллективных названий людей по профессиональному признаку, роду занятий: *Барашы* – рус. *бараши* ‘придворный шатерничий, обойщик’ [4, Т. 1, 48]; *Бондари* – бел. *бондар* ‘мастер по изготовлению деревянной посуды’ [7, Т. 1, 395]; *Бортники* (2) – бел. *бортнік* ‘тот, кто занимается бортничеством; пчеловод’ [7, Т. 1, 396]; *Бочкары* – бел. *бочкар* ‘бондарь’ [3, Вып. 2, 173]; *Булынино* – рус. *булыня* ‘скупщик’ [4, Т. 1, 141]; *Гарнаки* – бел. *гарнак* ‘тот, кто делает оружие’ [1, 104]; *Дегтяри* (3) – бел. *дзяцяяр* ‘тот, кто гонит деготь’ [7, Т. 2, 178]; *Железняки* (2) – рус. *железняк* ‘торговец железом’ [4, Т. 2, 532]; *Жерносеки* – бел. *жарнасек* ‘человек, который делает и нарубает жернова’ [7, Т. 2, 252]; *Кожемяки* (2) – ст.-бел., рус. *кожемяка* ‘кожевник; мнущий кожу, выделявающий сырость’ [3, Вып. 15, 175; 4, Т. 3, 131]; *Колесники* – ст.-бел., рус. *колесник* ‘делающий ездовые или повозочные колеса’ [3, Вып. 15, 197; 4, Т. 2, 137]; *Коновалы* – рус. *коновал* ‘простой, неученый конский лекарь’ [4, Т. 2, 156;], ст.-бел. ‘человек, который кастрирует коней’ [3, Вып. 15, 267]; *Кравцы* (2) – ст.-бел. *кравец*, *кровец* ‘специалист по шитью одежды’ [3, Вып. 16, 80]; *Кухты* – ст.-бел. *кухтик*, *кухцик* ‘помощник, стажер повара’ [3, Вып. 16, 257]; *Лесники* (2); *Лесничие*, *Маклаки* – рус. *маклак* ‘посредник при продаже и купле’ [4, Т. 2, 291]; *Медведники* – ст.-бел. *медведник* ‘поводырь прирученного дрессированного медведя’ [3, Вып. 17, 297]; *Мельники*; *Млынарёво* (2) – бел. *млынар* ‘владелец мельницы или работник в мельнице; мукомол’ [7, Т. 3, 166], *Муляры* – бел. *муляр* ‘рабочий, который строит что-либо из камня или кирпича’, ‘печник’ [7, Т. 3, 180]; *Пастушки*; *Перевозники* (2) – бел. *перавознік* ‘перевозчик’ [1, 321]; *Пивовары*; *Писарево* – бел. устар. *пісар* ‘человек, который занимался перепиской чего-либо’ [7, Т. 4, 258], *Прудники* (6) – рус. *прудник* ‘мельник на водяной мельнице’ [4, Т. 3, 529]; *Решетники* – рус. *решетник* ‘кто работает решета’ [4, Т. 4, 95]; *Рыбаки* (5), *Санники* – рус. *санник* ‘мастер, работающий сани или дровни’ [4, Т. 4, 137]; *Смоляки* – рус. *смоляк* ‘смолопромышленник, кто промышленяет смолокурением, сидкою смолы’ [4, Т. 4, 236]; *Ткачи*; *Угольники* – рус. *угольник* ‘лесник, промышленяющий жжением угля; торгующий

этим товаром' [4, Т. 4, 468]; *Фурманы* – бел. *фурман* 'человек, который управляет лошадьми в запряженной подводе; извозчик' [7, Т. 5, 161]; *Чашники* – ст.-бел. *чаши́нік* 'придворный, который распоряжался винными подвалами и подносил вино и другие напитки к царскому столу', бел. 'монах, который распоряжался монастырскими винными подвалами и раздачей напитков во время трапезы' [7, Т. 5, 312]; *Шубники* – бел. уст. *шубнік* 'тот, кто занимается шитьем шуб, кожухов, полушубков' [7, Т. 5, 408]; *Щитники* – бел. устар. *шчытнік* 'мастер, который изготавливает щиты' [1, 489] и др. С.А. Янушкевич, рассматривая наименования поселений западной Гродненщины, классифицирует подобные образования как служебные, отмечая, что чаще всего в качестве мотивирующих основ выступают названия людей по повинности, которая выполнялась в пользу королевского, княжеского или бискупского двора [8, 6]. Структурной особенностью ойконимных единиц рассматриваемой группы, отмеченной В.М. Генкиным, является преобладание названий в форме множественного числа [2, 45].

Ряд ойконимов (20 единиц) фиксирует в основах воинские звания: *Аскерино* – рус. из тур. *аскер* 'воин, боец' (по данным Н.В. Бирилло, так звали русские турецких солдат) [1, 24–25], *Аскерицина*, *Воеводки*, *Гайдуки* – ст.-бел. *гайдук* 'пеший вооруженный охранник, солдат' [3, Вып. 6, 212], *Гайдуковицина*, *Гусаровицина* (до 1960 г. Мостки) – рус. *гусар* 'легкоконный воин, в венгерской одежде' [4, Т. 1, 409], *Драгуново* – бел. *драгун* 'солдат или офицер некоторых кавалерийских частей, способный вести бой и в спешном строю' [7, Т. 2, 194], *Драгуны*, *Жавнерчики* – ст.-бел. *жолнер*, *желнер*, *жовнер* 'солдат' [3, Вып. 10, 16], *Жолнеровицина*, *Казаки* (3) – ст.-бел. *козак*, *казак* 'легковооруженный воин в армии Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой' [3, Вып. 15, 177], *Казаково* (3), *Казачки*, *Капитаново*, *Кашталяновицина* – ст.-бел. *каштелян*, *кашталан*, *кашталян* 'главный военный начальник города и уезда' [3, Вып. 15, 11], *Маёришки*, *Маёровицина*, *Поручники* – бел. *паручнік* 'офицерское звание, которое следует за званием подпоручика' [7, Т. 4, 61], *Пушкари* (5) – бел. уст. *пушкар* 'артиллерист' [7, Т. 4, 528], *Пушкаришки*. Закрепление названий разнообразных воинских званий в основах названий населенных пунктов обусловливается причинами исторического характера. Так, согласно историческим данным, в середине XVI в. на восточных окраинах Великого Княжества Литовского было особенно много крестьян-слуг, несших военную службу [6, 151].

Приведенные ойконимы могут мотивироваться как коллективным названием людей по профессии и роду деятельности, так и соответствующими именами-прозвищами, которые фиксируют памятники белорусской письменности XVI–XVII вв. [1]. На возможность формирования подобных образований на основе коллективного названия людей указывают исторические данные. Так, В.П. Лемтюгова отмечает, что в период Великого Княжества Литовского ремесленники «выделялись в отдельные дворы (службы) и поселения» [5, 59], на которые впоследствии переходили коллективные названия жителей по роду деятельности. В пользу отантропонимного происхождения ойконимов свидетельствуют форманты *-ово*, *-ево*, *-ёво*, *-ицина*, *-овицина*, *-евицина*, *-ино*, *-овка*, *-ишки*, *-ёнки*, *-енки*, *-евичи*, *-цы*: *Бондарево*, *Бондарцы*, *Гончаровка*, *Гончарово* (2), *Дегтярёво*, *Жерносеково*, *Ковалёнки*, *Ковалевичи*, *Ковалевичина* (7), *Кравченки*, *Кушиеровка* – бел. *кушиер* 'ремесленник, который изготавливает шкуры на шубу и шьет из шубы' [7, Т. 2, 765], *Писарицина*, *Столяровицина*, *Ткачёво*, *Фурманишки*, *Ярыгино* – рус. *ярыга* 'низший служитель полиции для рассылки, прислуги и исполнения разных приказаний' [4, Т. 4, 679] и др.

По справедливому замечанию В.М. Генкина [2, 45], наиболее распространенными на территории региона являются ойконимы, сформированные на базе лексемы *коваль* (бел. 'рабочий, мастер, который занимается ковкой металла' [7, Т. 2, 571]), которые насчитывают 8 единиц, или 9% от общего количества топонимов данной группы: *Ковалевичи*, *Ковалевичина* (7), *Ковалёво* (6), *Ковалёвцы*, *Ковалёнки*, *Ковали* (10), *Ковалишки*, *Ковальки* (3). К данной группе наименований следует причислить также ойконимы *Кузнецово* и *Кузнецовка*, мотивированные русским названием данной профессии. Следует отметить, что топоним *Кузнецовка*, зафиксированный в Витебском районе Витебской области, возник в 1964 г. в результате переименования населенного пункта. Ойконимы же, созданные искусственным путем, не отражают реальных признаков поселения и, следовательно, не могут указывать на род деятельности жителей населенного пункта. Приведенные топонимы отмечаются практи-

чески на всей территории Белорусского Поозерья, за исключением юго-восточной части региона. В настоящее время отсутствуют названия, мотивированные лексемой *коваль*, в Бешенковичском, Докшицком, Дубровенском, Оршанском, Толочинском и Чашникском районах Витебской области, что не исключает возможности их существования в пределах данных районов в прошлом. Так, в «Словаре названий населенных пунктов Витебской области» Е.Н. Рапановича оним *Ковалевицина* фиксируется также в Бешенковичском районе Витебской области. Очевидно, что профессия кузнеца была одной из наиболее востребованных на белорусских землях.

Социальные отношения находят отражение в ойконимах, сформированных на базе названий людей по сословным признакам. Особенности социальной дифференциации феодального общества фиксируются в основах следующих ойконимных единиц: *Боярово* – бел. ист. *баярын* ‘родовитый дворянин, крупный помещик’ [7, Т. 1, 355], *Боярщина* – бел. ист. *баяршчына* ‘вотчина боярина’ [7, Т. 1, 355], *Бояры* (9), *Владычино* (2) – ст.-бел. *владыка* ‘владыка (о высшем духовном сане)’ [3, Вып. 4, 13]; *Каплены* – ст.-бел. *каплан* ‘католический священник’ [3, Вып. 14, 269], *Княжицы* – ст.-бел. *князь* ‘властитель, хозяин’ [3, Вып. 15, 158], *Княжица*, *Княжино*, *Князи*, *Князёво*, *Пановка* – бел. *пан* ‘владелец поместья, помещик’, ‘человек, который пользуется властью по отношению к зависимым от него людям’ [7, Т. 3, 658]; *Холоповщина* – бел. *халоп* ‘крепостной, зависимый крестьянин’ [7, Т. 5, 173]. Приведенные названия поселений могут мотивироваться как непосредственно лексемами *баярин*, *владыка*, *каплан*, *князь*, *пан*, *холоп*, так и соответствующими прозвищами и фамилиями. На факт формирования ойконимов *Боярово*, *Боярщина*, *Владычино* (2), *Княжино*, *Князёво*, *Пановка*, *Холоповщина* на базе соответствующих апеллятивов указывают форманты -*ово/-ёво*, -*щина/-овщина*, -*ино*, -*овка*, имеющие посессивное значение и маркирующие принадлежность поселений лицам, названным лексемами *баярин*, *владыка*, *князь*, *пан*, *холоп*.

Таким образом, ойконимы Белорусского Поозерья, отражающие профессиональную деятельность и социальные отношения, представляют собой немногочисленную, но весьма интересную как в историческом, так и в лингвистическом аспектах группу. Основы подобных топонимов содержат информацию о специфике производственной сферы и социального устройства феодальной эпохи. Большинство же названий данной группы соотносятся с апеллятивами, являющимися в современных русском и белорусском языках историзмами, что свидетельствует о большой лингвистической ценности данного языкового материала.

Литература

1. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія 2 : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
2. Генкин, В. М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья : учеб.-метод. пособие / В. М. Генкин. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2009. – 115 с.
3. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / пад. рэд. А. М. Булькі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983–1998. – Вып. 2–17.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989–1991. – Т. 1–4.
5. Лемцогова, В. П. Тапонімы распавядаюць : навукова-папулярныя эцюды / В. П. Лемцогова. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2008. – 415 с.
6. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / Акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.
7. Глуначальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – Т. 1–5.
8. Янушкевіч, С. А. Уласныя назвы паселішчаў заходняй Гродзеншчыны : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / С. А. Янушкевіч ; Гродз. дзярж. ун-т. – Мінск, 1998. – 20 с.

Источники

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць : нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцогова ; пад рэд. В. П. Лемцоговай. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Рапановіч, Я. Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я. Н. Рапановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.